

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-21–32

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ТОРГОВЛЯ В АНТИЧНОМ МИРЕ

(Восточное Средиземноморье, Причерноморье и
варварская северо-восточная периферия)

А.В. Безруков¹, В.В. Улитин²

¹ *Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
buonogiorno@mail.ru*

² *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
ulitin_vladislav@yahoo.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка обозначить (в основном на примере античных государств Восточного Средиземноморья и Причерноморья и варварских племен северо-восточной ближней и дальней периферии ойкумены) основные теоретические аспекты и проблемы изучения влияния военно-политических факторов на торговлю античной эпохи. Рассмотрены отраженные в различных категориях источников данные о влиянии военно-политических факторов на торговлю, механизмы и степень воздействия этих факторов.

Авторы отмечают необходимость комплексного анализа различных видов источников для выявления влияния тех или иных военно-политических событий на развитие торговли. Этот анализ предполагает выявление сочетания данных письменных источников, свидетельств военных конфликтов на археологических объектах, а также монетных кладов (если таковые имеются) и свидетельств изменений в торговле, фиксируемых по категориям импортных предметов, поступавших торговым способом. При этом данные должны относиться к достаточно узкому хронологическому отрезку и одной территории либо к разным территориям, но тесно контактировавшим друг с другом.

В большей степени влияние войн на развитие торговых связей было негативным и могло проявляться через принятие официальных постановлений и создание специальных органов (при условии подкрепления их военной силой), воздействие на торговые пути, города, поселения и торговые пункты, сельское хозяйство, финансы и людские ресурсы. Однако в некоторых сферах и случаях (прежде всего, работорговля и торговля оружием) военные конфликты стимулировали развитие торговли. Отмечено, что степень воздействия военно-политических факторов на торговлю могла быть различной: незначитель-

Данные об авторах: Безруков Андрей Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова;

Улитин Владислав Всеволодович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

Основные положения статьи были отражены в нашем докладе на конференции «Историк и текст», проходившей в Москве в Институте всеобщей истории РАН 19–20 декабря 2019 г.

ной, ограниченной (касающейся только стратегических товаров), высокой в течение длительного времени или короткого промежутка, но достаточной, чтобы при определенных условиях вызвать катастрофические последствия.

Ключевые слова: античность, Восточное Средиземноморье, Причерноморье, военные конфликты, миграции, торговля, античный импорт, греки, варварская периферия.

Война в античную эпоху оказывала влияние на самые различные сферы жизни как античного общества, так и варварских племен¹. Торговля, имевшая большое значение не только для греков и римлян, но также и для населения обширных территорий варварского мира, не была в этом отношении исключением. Интерес исследователей, особенно археологов, к проблемам воздействия военно-политических конфликтов на развитие торговли прежде всего вызван необходимостью сопоставить выявленные изменения в динамике экспорта и импорта с влиянием военно-политических факторов. При этом в качестве последних необходимо рассматривать не только военно-политические конфликты, но и миграции варварских племен.

На наш взгляд, анализу конкретного материала способно оказать существенную помощь изучение теоретических аспектов проблемы с обозначением круга связанных с ней вопросов и трудностей. В статье предпринята попытка обозначить (в основном на примере античных государств Восточного Средиземноморья и Причерноморья и варварских племен северо-восточной ближней и дальней периферии античного мира) основные теоретические аспекты и проблемы изучения влияния военно-политических факторов на торговые связи античной эпохи. Основными аспектами, на наш взгляд, являются следующие: отражение в различных категориях источников данных о влиянии военно-политических факторов на торговлю, механизмы и степень воздействия этих факторов.

Прямые сведения о воздействии тех или иных конкретных военно-политических событий на торговлю единичны, что делает необходимым выявление в источниках прямой и косвенной информации о военных конфликтах и миграциях, с одной стороны, и о развитии торговых связей, с другой, и дальнейшее ее сопоставление.

Проблема, связанная с информативностью разных видов источников, заключается в непропорциональном отражении в них сведений о военных конфликтах и торговых связях, а также о различных территориях древнего мира. В письменных источниках преобладает информация о конкретных военных событиях, что позволяет судить о динамике военно-политической обстановки. Динамика торговли, напротив, выявляется главным образом благодаря конкретным категориям античного импорта, находимым в процессе археологических раскопок. Основной объем информации в письменных источниках относится к античным государствам Средиземноморья и Причерноморья и варварам ближней периферии античного мира, в то время как информация о варварах дальней периферии является скудной. Кроме того, для дальней варварской периферии изменения в торговле могут быть зафиксированы по очень ограниченному количеству категорий хорошо дати-

¹ См., например: Ханиотис 2013; Першиц 1994; Вдовченко 2016.

руемого массового импорта, ввиду чего возникает больше проблем с соотношением материала с конкретными событиями.

Античные письменные источники представлены данными нарративной традиции и эпиграфическими памятниками, чрезвычайно редко содержат прямые сведения о воздействии тех или иных военно-политических событий на торговлю. Однако они характеризуют военные конфликты различных видов и позволяют выделить различные компоненты античной торговли, дают важные сведения об ее организации. А. Ханиотис среди военных конфликтов эллинистической эпохи называет «великие войны», региональные и локальные конфликты, территориальные споры, гражданские войны, восстания местного населения или наемников, вторжения варварских племен². А.И. Першиц применительно к кочевым обществам выделяет такие коллективные вооруженные конфликты, как родовая месть, грабительский набег и «настоящая война», или просто война³. Применительно к конкретному античному государству или варварскому обществу может быть предложена своя классификация военных конфликтов.

Данные нарративной традиции и эпиграфические памятники слабо освещают события на варварской периферии античного мира (особенно на дальней) и миграционные процессы. Они не дают достаточных сведений о динамике торговли; не позволяют на должном уровне дать количественную оценку экспорта–импорта, содержат отрывочные сведения о составе импорта и слабо освещают торговлю греков с варварскими племенами

Археологические источники представляют интерес в двух аспектах, отраженных соответственно в двух группах археологического материала.

Первая группа – импортные предметы, прежде всего, найденные в слое поселений или в поселенческих и погребальных комплексах и являющиеся базой для реконструкции динамики античной торговли. Изучение импортных предметов в интересующем нас ключе сопряжено с рядом проблем. Они должны быть дифференцированы по способам их поступления, поскольку не все из них связаны с торговлей, а могли проникать также в качестве трофеев, подарков, выплат наемникам и иными путями⁴. Следует учесть, что четкая дифференциация возможна не во всех случаях: некоторые категории импорта могли поступать как торговым путем, так и иными способами. Кроме того, для выявления динамики торговли должны быть использованы, прежде всего, категории массового и одновременно узко датированного импорта. Проблемы хронологии для варварских территорий связаны с отсутствием узких датировок для ряда категорий предметов и в силу запаздывания ряда категорий импорта.

Вторая группа – археологические объекты, которые в основном позволяют выделить следы дестабилизации военно-политической обстановки, самих военных конфликтов и их последствий⁵. К ним относятся поселения и торговые пун-

² Ханиотис 2013, 31.

³ Першиц 1994, 187.

⁴ См., например: Брашинский 1984, 22–23; Simonenko, Marcenko, Limberis 2008, 329–330; Кошеленко, Малышев, Улитин 2010, 263–264.

⁵ Для изучения теоретических аспектов этой темы представляет интерес статья Сл. Венкла (Vencl 1984).

кты, фортификационные сооружения, погребальные комплексы. В отдельную группу при этом можно выделить свидетельства миграций.

Изучение археологических объектов в интересующем нас ключе связано с несколькими проблемами. Во-первых, это проблема хронологии, поскольку во многих случаях имеется возможность соотнесения разрушений на поселениях с серией событий, а не с каждым из них отдельно. Так, некоторые разрушения в боспорских городах датируются широко – временем от восстания Савмака до гибели Митридата Евпатора⁶. Во-вторых, существует проблема интерпретации разрушений – выявления их виновников и определения масштабов и значимости событий. В-третьих, это проблема локализации мест сражений, ряда античных и варварских поселений, племен.

Особую сложность вызывает четвертая проблема – выявление в археологическом материале миграций. В частности, это объясняется тем, что период «завоевания» или «обретения родины» номадами почти не находит отражения в археологических источниках, за исключением следов пожаров и разрушений на поселениях земледельцев, запустения территорий, появления в степи отдельных погребений кочевников⁷. Исследователи обычно фиксируют миграции по изменениям в погребальном обряде и материальной культуре, увеличению количества погребений, а также на основе антропологического материала⁸.

Нумизматический материал дает возможность проследить изменения в денежном обращении, связанные также с развитием торговли в целом, может отражать не только состояние финансов и достаточно точно датировать комплексы, но и свидетельствовать о напряженной военно-политической обстановке. Так, массовая тезаврация монетных кладов на Боспоре в период его подчинения Митридату Евпатору убедительно связывается исследователями с ухудшением экономического положения Боспора под воздействием Митридатовых войн, в том числе выплатой тяжелого фороса (Strab. VII. 4. 6)⁹.

Проблемы изучения нумизматического материала в контексте интересующих нас аспектов связаны с интерпретацией кладов (финансовые / военно-политические причины / те и другие) и индивидуальных находок монет, с их функциями на различных территориях¹⁰, датировкой, трактовками изображений триумфального характера на монетах.

Для определения влияния тех или иных военно-политических событий на развитие торговли необходим комплексный анализ различных видов источников. Он предполагает выявление сочетания данных письменных источников, свидетельств военных конфликтов на археологических объектах, а также монетных кладов, если таковые имеются, и свидетельств изменений в торговле, фиксируемых по категориям импортных предметов, поступавших торговым способом. При этом данные должны относиться к достаточно узкому хронологическому отрез-

⁶ Сапрыкин 1996, 270.

⁷ Виноградов 2009, 27.

⁸ Скрипкин 2017, 18, 129–130, 151–164.

⁹ Абрамзон, Новичихин 2014, 343–344.

¹⁰ Например, монетные находки на территориях обитания кочевых сарматских племен не связаны с денежным обращением и торговлей, осуществлявшейся у сарматов исключительно в форме натурального обмена (Безуглов 2001, 60; Mielczarek 1989, 118–119).

ку и одной территории либо к разным территориям, но тесно контактировавшим друг с другом.

Особую сложность вызывает изучение возможных механизмов влияния военно-политических факторов на торговлю, то есть того, как именно, через какие сферы жизни война оказывала воздействие на развитие торговых связей. В основном механизмы могут быть прослежены по достаточно хорошо освещенным письменными источниками греко-персидским войнам и Пелопоннесской войне. Подобных данных практически нет, например, для государств Северного Причерноморья.

Важным является вопрос о влиянии на развитии торговли официальных постановлений античных государств и органов, созданных в военной обстановке, либо при подготовке к войне или по ее завершении, для контроля над торговлей или целенаправленного воздействия на нее. В качестве ярких примеров постановлений и органов подобного рода можно назвать мегарскую псефизму, декрет афинян в честь жителей Метоны, коллегия геллеспонтофилаков, учреждение таможни в проливах в завершающий период Пелопоннесской войны Алкивиадом, предоставление римлянами Делосу статуса свободного порта. По мнению Б.Р. Макдональда, мегарская псефизма не повлияла на контакты мегарян с большинством заморских или сухопутных рынков, преследуя цель ослабить внешне-политические связи Мегар, но не их торговлю¹¹. Считается, что предоставление римлянами после их победы в Третьей Македонской войне Делосу статуса свободного порта нанесло мощный удар по торговле Родоса. Однако активизация с середины II в. до н.э. импорта родосского вина в Прикубанье, а также динамика родосского импорта на ряде других территорий античного мира служат одним из свидетельств против столь однозначной оценки влияния этой меры на развитие родосской торговли¹². Вероятно, появление официальных постановлений и органов оказывало заметное влияние на развитие торговли только в том случае, если оно сопровождалось и подкреплялось солидной военной силой¹³.

Разнообразным было воздействие военно-политических конфликтов и шире – военно-политической обстановки – на торговые пути. Для самих греков до эллинистической эпохи основными торговыми путями были морские. Среди конкретных действий военного характера, повлиявших на функционирование торговых путей, следует отметить, во-первых, установление военного контроля над проливами и стратегическими пунктами¹⁴ и морскую блокаду, которая в определенных условиях могла быть очень эффективной (блокада по приказу Помпея Боспора в 63 г. до н.э.)¹⁵. Во-вторых, необходимо назвать захват вражеских торговых судов с грузами и пиратскую деятельность, которая могла быть и явлением постоянным (деятельность в Черном море ахейцев, зихов и гениохов¹⁶). В-третьих, можно от-

¹¹ MacDonald 1982, 122–123.

¹² Улитин 2013, 141; Беликов 2003, 36–37; Garlan 2000, 186.

¹³ В этом отношении интересна мысль Брашинского, который примерно в том же смысле писал о мегарской псефизме, считая, правда, ее действие в отношении внешней торговли Мегар реальным: «Изгнание мегарян со всех афинских рынков могло быть действительным <...> если афиняне <...> осуществляли строгий контроль и над черноморскими проливами» (Брашинский 1984, 94).

¹⁴ См., например, Брашинский 1963, 89–102.

¹⁵ Plut. Pomp. 39; Молев 1995, 132, 134.

¹⁶ Брашинский 1973, 124.

метить необходимость организации конвоирования торговых судов во избежание их захвата¹⁷. В-четвертых, следует упомянуть о контроле над караванными торговыми путями, имевшем особое значение для варваров дальней периферии античного мира, например, верхних сираков и алан¹⁸.

Действия на торговых путях могли дестабилизировать торговлю, препятствовать ее более активному развитию или даже вызвать временное ее прекращение, прежде всего мешая торговле стратегически важными продуктами. Так, захват черноморских проливов Лисандром привел к временному прекращению получения Афинами понтийского зерна¹⁹.

Военные конфликты оказывали влияние на города и поселения, а также на торговые пункты на варварских территориях (например, на Елизаветовском городище на Дону²⁰), вызывая разрушения, пожары, опустошения, уход населения²¹. Разрушение портовых сооружений и складских помещений могло вызвать дезорганизацию торговли.

Механизмы, связанные с влиянием войны на сельское хозяйство, были одними из важнейших и могли проявляться либо через воздействие на сельскохозяйственное производство или его продукты непосредственно самих военных действий, либо путем перераспределения части сельскохозяйственных ресурсов на иные цели. Военные действия были способны препятствовать обработке земли, урожай мог быть уничтожен или захвачен²². Пример перераспределения части ресурсов – обеспечение Боспором нужд Митридата Евпатора в зерне, поставляемом понтийскому царю в качестве дани. При установлении даннических отношений между земледельцами и кочевниками часть зерна шла на фураж кочевникам²³. И непосредственное влияние военных действий, и перераспределение ресурсов могли привести к снижению экспортного потенциала как хоры античных полисов, так и территорий варваров-земледельцев, касавшегося ряда важных продуктов (зерна, вина, оливкового масла). Влияние войны на кочевое хозяйство могло проявляться в потере столь важных для кочевников²⁴ пастбищ и части скота проигравшей стороной.

Война также оказывала воздействие на финансы античных государств и их населения, вызывая необходимость введения чрезвычайных налогов, выплаты жалования наемникам, расхода средств на флот и фортификационные сооружения²⁵. Все это вело к снижению покупательной способности населения, с которым могла быть связана, например, невозможность для купца Формиона сбыва на Боспоре парфюмерной продукции во время войны Перисада со скифами²⁶.

¹⁷ Брашинский 1963, 105–109.

¹⁸ Скрипкин 2010, 82, 97, 115, 330–331.

¹⁹ Брашинский 1963, 102.

²⁰ Марченко, Житников, Копылов 2000, 252, 258.

²¹ См., например: Ханиотис 2013, 191.

²² Thorne 2001; Foxhall 2003; Ханиотис 2013, 193–200.

²³ И.И. Марченко предполагает поступление части зерна на фураж сарматам от меотов и сираков, но связывает его с интеграцией меотов в сиракский союз (Марченко 1996, 120).

²⁴ Виноградов 2009, 19, 24.

²⁵ Ханиотис 2013, 184–192.

²⁶ Dem. XXXIV, 8. В оценке масштабов степени влияния этой войны на боспорскую торговлю, видимо, прав Е.А. Молев (Молев 2009, 160–164).

Военные конфликты и деятельность пиратов оказывали влияние на людские ресурсы, приводя к недостатку рабочей силы, требовавшейся для обработки земли и, соответственно, получения необходимых для экспорта продуктов, и вместе с тем стимулировали развитие работоторговли²⁷. Показательно, например, что сообщение Полибия о вывозе рабов из Понта совпадает по времени с известными надписями, упоминающими рабов-сарматов и рабов-меотов, и временем начала активного проникновения сарматов в Прикубанье и другие районы Северного Причерноморья (Polyb. IV. 38, 4)²⁸.

Сложным является вопрос о степени воздействия военных конфликтов на торговлю, которая могла быть различной. Не случайно И. Гарлан, кратко остановившийся на данной проблеме, отмечает, что влияние войн на торговлю нельзя назвать очевидным²⁹. Материалы археологических раскопок Аль-Мины, показали, что Афины и Персия активно торговали даже в период наибольшего развития военных действий между ними в эпоху греко-персидских войн. Л. Вулли сделал даже вывод о том, что в древности международная торговля не прерывалась международными войнами и торговые суда разгружались беспрепятственно во вражеских гаванях³⁰. И.Б. Брашинский отметил, что это справедливо по отношению к греко-персидским войнам, но не может быть принято для Пелопоннесской войны, влияние которой на развитие торговли хорошо прослеживается³¹. Торговля Гераклеи Понтийской с Азиатским Боспором и меотскими племенами, как показывает амфорный импорт, как ни странно, была более активна в период войны за Феодосию, когда Гераклея активно поддерживала последнюю против экспансии Спартокидов военной силой³². Между Коринфом и Афинами в течение Пелопоннесской войны продолжалась торговля керамическими изделиями, что, по мнению Б.Р. Макдональда, было связано с тем, что керамика не была стратегическим продуктом или материалом и не было причин препятствовать ее экспорту³³. В 480 г. до н.э. персы не делали попыток задержать корабли со стратегически необходимым грекам зерном, шедшие из Понта (Her. VII. 147), однако это могло объясняться высокой степенью уверенности персов в своей победе³⁴.

Судя по всему, гораздо большее воздействие война оказывала на торговлю тех полисов, хора которых производила продукты, шедшие на экспорт (зерно, вино, оливковое масло), и подвергалась целенаправленному, длительному и масштабному вражескому воздействию. Именно таким было влияние военных действий на хору Клазомен и Милета, прекративших после подавления персами Ионийского восстания экспорт своей продукции в амфорах³⁵. Другой пример – длительные войны с привлечением всех видов ресурсов, выведения их большей части из торговой сферы (например, Митридатовы войны). Возможно, было также быстрое и

²⁷ Ханиотис 2013, 197, 209–215.

²⁸ См., например, о захвате и продаже рабов сарматами: Вдовченков 2016, 231.

²⁹ Garlan 2000, 185–186.

³⁰ Wooley 1938, 22.

³¹ Брашинский 1963, 51–52.

³² Кошеленко, Малышев, Улитин 2010, 273–274, рис. 6; Кузнецова 2013, 21.

³³ MacDonald 1982, 118–123.

³⁴ Брашинский 1963, 37.

³⁵ Monakhov, Kuznetsova 2017, 67–68.

целенаправленное пресечение подвоза продовольствия врагу (действия Лисандра в проливах в конце Пелопоннесской войны).

Намного сложнее проследить степень воздействия на торговлю миграций. Передвижения кочевников на запад происходили по «принципу падающего домино» и почти всегда сопровождались войнами³⁶. Ярким примером стали повлиявшие на судьбы сарматов миграционные процессы во II в. до н.э.³⁷. Миграции могли повлиять на кардинальные перемены в этнической и военно-политической обстановке в степях, вызвать ее дестабилизацию³⁸, которая, в частности, оказывала негативное воздействие на греко-варварскую торговлю. Важную роль могли иметь нарушения прежних коммуникаций, по которым раньше поступал товар, поскольку лишь на втором этапе, этапе стабилизации, кочевники вырабатывают стабильные маршруты сезонных передвижений³⁹. Возможности земледельческого населения в отношении торговли могли быть ограничены уменьшением у них необходимых для нее ресурсов, поскольку земледельцы подвергались открытому грабежу со стороны кочевников, который опять же на втором этапе сменяется фиксированной данью⁴⁰.

Таким образом, в большей степени влияние войн на развитие торговых связей было негативным и могло проявляться через принятие официальных постановлений и создание специальных органов (при условии подкрепления их военной силой), воздействие на торговые пути, города, поселения и торговые пункты, сельское хозяйство, финансы и людские ресурсы. Однако в некоторых сферах и случаях (прежде всего, работорговля и торговля оружием) военные конфликты стимулировали развитие торговли.

Степень воздействия военно-политических факторов на торговлю могла быть различной: незначительной, ограниченной (касающейся только стратегических товаров), высокой в течение длительного времени или короткого промежутка, но достаточной, чтобы при определенных условиях вызвать катастрофические последствия.

Данную статью следует рассматривать лишь в качестве первой попытки ее авторов приблизиться к подробному изучению проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Новичихин, А.М. 2014: Два монетных клада Митридатовского времени с юго-восточной окраины Боспора (2014 г.). *ВДИ* 78/2, 333–348.
- Безуглов, С.И. 2001: Находки античных монет в погребениях кочевников на Нижнем Дону. *Донская археология* 1–2, 57–61.
- Беликов, А.П. 2003: Торговля Родоса с Северным Причерноморьем после 168 г. до н.э. В сб.: В.П. Копылов (ред.), *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 36–37.
- Брашинский, И.Б. 1963: *Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э.* М.
- Брашинский, И.Б. 1973: Понтийское пиратство. *ВДИ* 3, 124–133.

³⁶ Виноградов 2009, 25.

³⁷ Скрипкин 2017, 158–161.

³⁸ Виноградов 2009, 6, 17.

³⁹ Виноградов 2009, 28.

⁴⁰ Виноградов 2009, 27.

- Брашинский, И.Б. 1984: *Методы исследования античной торговли*. Л.
- Вдовченко, Е.В. 2016: Война как форма экономики у сарматов: постановка проблемы. *Преподаватель XXI век* 3, 229–237.
- Виноградов, Ю.А. 2009: Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского. *БИ XXII*, 5–90.
- Кошеленко, Г.А., Малышев, А.А., Улитин, В.В.: Торговля. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т.2. М., 256–289.
- Кузнецова, Е.В. 2013: *Экономические связи античных поселений Азиатского Боспора в VI – III вв. до н.э. (по данным керамической тары)*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж.
- Марченко, И.И. 1996: *Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар.
- Марченко, К.К., Житников, В.Г., Копылов, В.П. 2000: *Елизаветовское городище на Дону*. М.
- Молев, Е.А. 1995: *Властитель Понта*. Нижний Новгород.
- Молев, Е.А. 2009: Скифы в политической истории Боспора VI–II вв. до н.э. *ВДИ* 3, 155–165.
- Першиц, А.И. 1994: Война и мир на пороге цивилизации: кочевые скотоводы. В кн.: А.И. Першиц (ред.), *Война и мир в ранней истории человечества*. Т. 2. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 1996: Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М.
- Скрипкин, А.С. 2010: *Сарматы и Восток*. Волгоград.
- Скрипкин, А.С. 2017: Сарматы. Волгоград.
- Улитин, В.В. 2013: Торговые связи меотских племен Прикубанья с античным миром в середине III – первой половине I в. до н.э. (на основе амфорного материала). В сб.: Т.А. Павленко, Р.Б. Схатум, В.В. Улитин (ред.), *III «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. К 1025-летию крещения Руси*. Краснодар, 140–145.
- Ханиотис, А. 2013: *Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история*. Санкт-Петербург.
- Garlan, Y. 2000: *Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie. (Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres XXI)*. Paris.
- Foxhall, L. 2003: Farming and fighting in ancient Greece. In: J. Rich., G. Shipley (ed.), *War and society in The Greek World*. London–New York, 134–145.
- MacDonald, B.R. 1982: The import of Attic pottery to Corinth and the question of trade during the Peloponnesian war. *Journal of Hellenistic studies* 102, 113–123.
- Mielczarek, M. 1989: *Ancient Greek Coins Found in Central, Eastern and Northern Europe*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź.
- Monachov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas trade in the Black Sea region from the Archaic to the Hellenistic period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, connectivity and cultural interactions*. Cambridge, 59–99.
- Simonenko, A.V., Marčenko, I.I., Limberis, N.Ju. 2008: *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban (Archäologie in Eurasien 25)*. Mainz–Berlin.
- Thorne, J.A. 2001: Warfare and Agriculture: The Economic impact of Devastation in Classical Greece. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 42, 225–253.
- Vencl, Sl. 1984: War and Warfare in Archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology* 3, 116–132.
- Wooley, C.L. 1938: Excavations et Al Mina, Suedia. I. The Archaeological Report. *Journal of Hellenistic Studies* 58, 1–30.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Novichikhin A.M. 2014: Dva monetnykh klada Mitridatovskogo vremeni s yugo-vostochnoy okrainy Bospora [Two Hoards of the Mithridatic Period from the Southeastern Outlying Districts of the Bosphorus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 78/2, 333–348
- Bezuglov, S.I. 2001: Nakhodki antichnykh monet v pogrebeniyakh kochevnikov na Nizhnem Donu [Finds of Ancient Coins in the Nomadic Burials of the Lower Don Reaches]. *Donskaya arkheologiya* [Donskaya arkheologiya] 1–2, 57–61.
- Belikov, A.P. 2003: Торговля Родоса с Северным Причерноморьем после 168 г. до н.э. [Rhodian trade with the North Black Sea region after 168 BC]. In: V.P. Kopylov (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chyernogo morya v drevnosti i srednevekov'e* [International relations in the Black Sea Region in ancient and medieval times]. Rostov-on-Don, 36–37.
- Brashinskiy, I.B. 1963: *Afiny i Severnoe Prichernomor'e v VI–II vv. do n.e.* [Athens and the North Black Sea region in the 6th to 2nd centuries BC.]. Moscow.
- Brashinskiy, I.B. 1973: Pontijskoe piratstvo [Pontic Piracy]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 124–133.
- Brashinskiy, I.B. 1984: *Metody issledovaniya antichnoy torgovli* [Research Methods of Ancient Trade]. Leningrad.
- Chaniotis, A. 2013: *Voyna v ellinisticheskom mire: sotsial'naya i kulturnaya istoriya* [War in the Hellenistic World: A social and cultural history]. Saint Petersburg.
- Garlan, Y. 2000: *Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie* (Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres XXI). Paris.
- Foxhall, L. 2003: Farming and fighting in ancient Greece. In: J. Rich, G. Shipley (ed.), *War and society in The Greek World*. London–New York, 134–145.
- Koshelenko, G.A., Malyshev, A.A., Ulitin, V.V. 2010: Torgovlya [Trade]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (ed.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban] 2. Moscow, 256–289.
- Kuznetsova, E.V. 2013: *Ekonomicheskie svyazi antichnykh poseleniy Aziatskogo Bospora v VI–III vv. do n.e. (po dannym keramicheskoy tary)* [Economic links of the Asian Bosphorus in the 4th–3rd cc. BC (based on evidence of pottery containers)]: PhD thesis. Voronezh.
- MacDonald, B.R. 1982: The import of Attic pottery to Corinth and the question of trade during the Peloponnesian war. *Journal of Hellenistic studies* 102, 113–123.
- Mielczarek, M. 1989: *Ancient Greek Coins Found in Central, Eastern and Northern Europe*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź.
- Marchenko, I.I. 1996: *Siraki Kubani (Po materialam kurgannykh pogrebenii Nizhnei Kubani)* [Kuban Siraces (Basing on the Materials from the Barrow Burials from Lower Kuban Region)]. Krasnodar.
- Marchenko, K.K., Zhitnikov, V.G., Kopylov, V.P. 2000: *Elizavetovskoe gorodishche na Donu* [Elizavetovskoe settlement on the Don]. Moscow.
- Molev, E.A. 1995: *Vlastitel' Ponta* [The sovereign of Pontus]. Nizhniy Novgorod.
- Molev, E.A. 2009: Skify v politicheskoy istorii Bospora VI–II vv. do n.e. [The Scythians in the Political History of Bosphorus of the 6th–2nd Centuries BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 155–165.
- Monakhov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas trade in the Black Sea region from the Archaic to the Hellenistic period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, connectivity and cultural interactions*. Cambridge, 59–99.
- Pershits, A.I. 1994: Voyna i mir na poroge tsivilizatsii: kochevye skotovody [War and peace on the threshold of civilization: nomadic herders]. In: A.I. Pershits (ed.), *Voyna i mir v ranney istorii chelovechestva* [War and peace in early history of mankind]. Vol. 2. Moscow.

- Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [The Pontic Kingdom: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea]. Moscow.
- Skripkin, A.S. 2010: *Sarmaty i Vostok* [Sarmatians and the East]. Volgograd.
- Skripkin, A.S. 2017: *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd.
- Ulitin, V.V. 2013: Torgovyе svyazi meotskikh plemyen Prikuban'ya s antichnym mirom v seredine III – pervoy polovine I v. do n.e. (na osnove amfornogo materiala) [Trade relations between the Maeotian tribes of the Kuban and the ancient world from the middle of the 3rd to the first half of the 1st century BC (based on the evidence of amphorae). In: T.A. Pavlenko, R.B. Skhatum, V.V. Ulitin (eds.). III «Anfimovskiye chteniya» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Pamyatniki rannego khristianstva na Zapadnom Kavkaze. K 1025-letiyu kreshcheniya Rusi [The Third «Anfimov Readings» on the Archaeology of the Western Caucasus. Monuments of the early Christianity in the Western Caucasus. To the 1025th anniversary of Christianization of Rus] Krasnodar, 140–145.
- Simonenko, A.V., Marčenko, I.I., Limberis, N.Ju. 2008: *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban (Archäologie in Eurasien 25)*. Mainz–Berlin.
- Thorne, J.A. 2001: Warfare and Agriculture: The Economic impact of Devastation in Classical Greece. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 42, 225–253.
- Vdovchenkov, E.V., 2016: Voyna kak forma ekonomiki u sarmatov: postanovka problem [War as a form of economy of the Sarmatians: the problem statement]. *Prepodavatel' XXI vek [Professor 21st Century]* 3, 229–237.
- Vencl, Sl. 1984: War and Warfare in Archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology* 3, 116–132.
- Vinogradov, Yu.A. 2009: Migratsii kochevnikov Evrazii i nekotorye osobennosti istoricheskogo razvitiya Bospora Kimmeriyskogo [Migrations of nomads in Eurasia and some peculiar features in the historical development of the Cimmerian Bosphorus]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXII, 5–90.
- Wooley, C.L. 1938: Excavations et Al Mina, Suedia. I. The Archaeological Report. *Journal of Hellenistic Studies* 58, 1–30.

MILITARY-POLITICAL CONFLICTS AND TRADE IN THE CLASSICAL WORLD (EASTERN MEDITERRANEAN, BLACK SEA AND THE BARBAROUS NORTH-EASTERN PERIPHERY)

Andrey V. Bezrukov¹, Vladislav V. Ulitin²

¹ *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*
buonogiorno@mail.ru

² *Kuban State University, Krasnodar, Russia*
ulitin_vladislav@yahoo.com

Abstract. The papers attempts to identify (mainly on the example of the ancient states of the Eastern Mediterranean and the Black Sea region and the barbarian tribes of the north-eastern near and far periphery of the ancient world) the main theoretical aspects and problems of studying the influence of military-political factors on the trade of the ancient era. The following main aspects are considered: reflection in various categories of data sources concerning the military-political influence on trade, the mechanisms and the degree of their impact as well.

The need for a comprehensive analysis of various types of sources to identify the impact of certain military-political events on the development of trade is noted. It involves the identification of a combination of data from written sources, evidence of military conflicts at archaeological sites, as well as coin hoards (if any), and evidence of changes in trade recorded by categories of imported items that arrived in a commercial way. In this case, the data should relate to a rather narrow chronological segment and one territory, or to different territories, that were in close contact with each other.

It is shown that to a greater extent the effect of wars on the development of trade relations was negative and could be manifested through the adoption of official decisions and the creation of special bodies (subject to reinforcement by military force), the impact on trade routes, cities, settlements and trading points, agriculture, finance and human resources. However, in some areas and cases (primarily the slave trade and arms trade), military conflicts stimulated the development of trade. It is noted that the degree of influence of military-political factors on trade could be different: insignificant, limited (relating only to strategic goods), high for a long time or a short period, but sufficient to cause catastrophic consequences under certain conditions.

Keywords: Eastern Mediterranean, Black Sea, military conflicts, migration, trade, antique import, Greeks, barbarian periphery of the Classical world
